

После того, как Чжан Хань закончил говорить, он тоже пришел в себя. Он усмехнулся и сказал: "Хватит об этом больше говорить. Мне тоже не нравится эта тема".

"Хорошо. Давайте сменим тему". Чжан Гуаньюй был в гораздо лучшем настроении, его глаза сияли, когда он сказал: "То, что ты сказал раньше, это действительно правда? Ты сможешь прорваться через Стадию Эликсира и Стадию Юань Ин без каких-либо оков?".

"Конечно, это правда, но мне нужно время, а также большое количество сокровищ духа, чтобы укрепить себя. Я буду делать это шаг за шагом". ответил Чжан Хань.

"Действительно, нетерпение - самое большое препятствие в процессе культивирования". Чжан Гуаньюй кивнула головой: "Кроме того, система культивирования, о которой ты говорил, похоже, очень высокого класса, потому что я никогда раньше не слышала о стадии Юань Ин. Говорят, что эксперты на стадии Эликсира могут... Забудьте об этом. Тебе еще предстоит пройти долгий путь, чтобы достичь такой стадии, и лучше не торопиться и узнать о ней позже. На самом деле, я хочу спросить, когда у вас с Яном будет второй ребенок? Можно ли мне иметь внука? Мы с твоей мамой хотим вырастить маленького таланта, и ты должен удовлетворить нас в этом отношении, верно?"

Жужжание!

Чжан Хань был в полной растерянности.

"Толстый мальчик? Как мы получим еще одного ребенка?"

"I..." Чжан Хань вздохнул, поразмыслив некоторое время: "Цзы Янь пока не может родить ребенка".

"Что ты имеешь в виду? Я помню, что Чжоу Фэй однажды сказал мне, что у Янь есть шанс завести еще одного ребенка, и я думаю, что бесплодие можно легко решить, верно?" Чжан Гуаньюй с сомнением посмотрела на Чжан Ханя.

"Бесплодие? Папа, ты слишком наивен".

Чжан Хань покачал головой и сказал: "Я, конечно, знаю Цзы Янь лучше всех, ведь она моя жена, которая хранит такие глубокие тайны, что даже Древний проклятый грач проявил инициативу и признал ее своим хозяином. Таких неизвестных факторов стоит опасаться. Что касается причины, по которой она смогла родить Мэнмэна, то это может быть по воле Бога."

"Эмм..."

Чжан Гуаньюй замер.

Помолчав пять секунд, он сказал: "Кому я могу передать свои навыки, если у меня нет внука?"

"Тебе не нужно об этом беспокоиться". Чжан Хань засмеялся и сказал: "Папа, вместо того, чтобы требовать от тебя учить других, я позже передам некоторые настоящие навыки и секретные техники."

"О? Ты знаешь, какой метод культивации я практикую? Твой дед получил его через узкий проход, который был оставлен предком на стадии Эликсира и нес в себе мощный импульс. Но,

к сожалению, он неполный. Поэтому в самом начале у меня возникли проблемы, и мое культивирование даже регрессировало. Вот почему в те дни я вышел из миралета. К счастью, я встретил твою мать".

"Почему ты рассматриваешь неполный метод культивирования, оставленный человеком на стадии эликсира, как сокровище?" Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать: "Позвольте мне некоторое время внимательно понаблюдать за вами. Тогда я найду для тебя подходящий метод".

"Хорошо, я буду ждать тебя".

Чжан Гуаньюй похлопал Чжан Ханя по плечу, чувствуя себя очень довольным.

Депрессия, которую он чувствовал после встречи с парнем Чжан Ли, также сильно рассеялась.

Все присутствующие болтали без умолку.

С другой стороны...

В поместье семьи Lv было полно народу.

Трое старейшин сидели во главе стола в зале главной резиденции. В центре сидел старик, одетый в черный костюм Тан, с веером в правой руке. Он был Lv Kong, который только что прорвался на стадию Небесного царства.

Два человека рядом с ним находились на средней стадии царства Бога и пиковой стадии царства Бога соответственно.

Они были не только начальниками семьи Lv, но и правыми руками Lv Конга. Те, кто был на один уровень ниже их, были двенадцатью Великими Мастерами У Дао. Они сидели во втором ряду.

Что касается руководства семьи Lv, например, патриарха Lv, то они сидели в третьем ряду.

Атмосфера здесь была напряженной, пока патриарх Lv и его спутники рассказывали о том, что произошло в полдень.

Уверенные в себе, они неизбежно добавляли в повествование некоторые нюансы.

По его мнению, клан Цзы был совершенно ничтожен.

Перед лицом мастера на стадии Небесного царства Чжан Ханьян и император Цин были ничтожествами!

"Брат!"

Узнав новость, все, кто вышел из местного мирка, успокоились, хотя на их лицах были самые разные выражения.

После минутного молчания старейшина с темным лицом и шрамом на левой щеке, сидевший слева от Льва Конга, повернулся, чтобы посмотреть на Льва Конга, и сказал: "Теперь, когда они решили начать атаку, они заплатят ту цену, которую заслуживают. Пришло время показать наш престиж".

"Верно." Другой лысый старец кивнул и сказал: "Наша семья уже занимает исключительное положение. Если мы не ответим на их нападение, над нами будут смеяться".

"Третий дядя, решение основано на сохранении нашей репутации..." Патриарх Lv также встал и сказал.

"..."

Остальные тоже встали вслед за ним, выражая ту же мысль, что им нужно сражаться!

Пока присутствующие становились все шумнее, Лв Конг размахивал веером в руке.

"Это Чжан Ханьян и император Цин, новое поколение боевых мастеров нации Хуа, которые поддерживают клан Цзы. Кроме них, им также помогают военачальник клана Чан, Гай Синконг и Цзи Ушуан. Кроме того, клан Цзы находится в хороших отношениях с кланом Лян. Все они сильные и влиятельные люди".

"Что?"

"Он намерен сдаться?"

Многие люди постепенно затаили дыхание, а их энтузиазм, казалось, ослабевал.

Без сомнения, их противники были действительно грозными, поэтому они не могли ничего с ними поделать, если Лв Конг не предпримет никаких действий. Однако он мог сокрушить все, если бы лично вступил в бой.

В конце концов, он был на стадии Небесного царства.

Не было преувеличением сказать, что любой, кто прорвется на ступень Небесного царства в этом мире, повлияет на расстановку аристократических семей!

Семья Lv собиралась стать одним из доминантов. Поэтому они непременно воспользуются возможностью уничтожить клан Цзы, чтобы укрепить свой престиж. Но почему Лв Конг боялся слабых?

Многие члены семьи Lv чувствовали себя обиженными.

Однако они не ожидали, что следующие слова Лв Конга мгновенно взволнуют их.

Он медленно сказал: "Силы, поддерживающие клан Цзы, способны вызвать у меня интерес".

Шипение!

От его слов многие люди мгновенно покрылись гусиными пупырышками.

"Пойдемте."

Белый веер в правой руке Лв Конга засветился, и он молча встал.

Как раз когда все встали, мужчина лет двадцати с почтительным видом поспешил внутрь.

Поздоровавшись, он сказал: "Я только что получил новости от клана Лян, что они собираются

посетить клан Цзы сегодня вечером. Родители Чжан Ханьяна вернулись, а сестра Чжан Ханьяна общается с Лян Хао из клана Лян."

"О?" Патриарх Лв усмехнулся: "Они спешат на суд смерти".

"Давайте отправимся туда вечером". сказал Лв Конг спокойным тоном, а затем повернулся, чтобы уйти.

Остальные тоже вышли вслед за ним, но в это время их переполняло волнение.

Это было похоже на то, как будто группа с тысячами солдат идет сражаться против слабых противников. На лице каждого из них было злорадное выражение, как будто они собирались над кем-то надругаться.

На самом деле, их соперники были скорее свирепыми тиграми, чем послушными кошками. Только когда на их лбах появлялись символы "король", они понимали, насколько жестоки их противники.

Большинство людей всегда любили ставить себя на командные должности, и семья Lv совершенно забыла, что битва была приписана серии приказов, отданных ими.

Время шло медленно.

Чжан Хань и Чжан Гуаньюу болтали некоторое время. Когда сожаление в его голове рассеялось, Чжан Хань почувствовал радость жизни и полностью сохранил самообладание.

Проболтав около получаса, они вернулись в ресторан.

Мэнмэн не мог больше ждать.

Ужин был почти закончен, поэтому все отправились на виллу. Через два часа Цзы Цян пришел в приподнятом настроении.

Цзы Ху подумал, что было бы хорошо, если бы он появился сегодня вечером, поэтому он его отрезвил. Иначе Цзы Цян, скорее всего, проспал бы до полуночи.

"Зять, сыграем сейчас в шахматы?".

"Хорошо!"

Чжан Гуаньюу улыбнулась и села с ним за шахматный столик.

Однако Чжан Гуаньюу обнаружила нечто странное.

"На каком он уровне?"

Чжан Гуаньюу несколько раз взглянула на Цзы Цяна.

Он действительно плохо играл в шахматы.

Он заставил себя сыграть с ним три партии в шахматы.

Затем он сказал: "Хань... сыграй в шахматы со своим тестем, а я поговорю с твоей матерью".

Чжан Гуаньюй, знаменитый повелитель битвы, совершил побег!

Затем он некоторое время болтал с Лян Хао и Лян Мэнци на довольно приятной ноте, в основном потому, что Мэнмэн сопровождал их.

Пока они болтали, наступила ночь.

Клан Цзы приготовил роскошный банкет, пригласив не только Чжан Ханя и его семью, но и членов клана Лян.

Поскольку родители Лян Хао и Чжан Ли впервые встречались друг с другом, Цзы Цян устроил грандиозный пир.

Цзы Цинтянь, бывший патриарх, был самым занятым среди них. Хотя он и совершил несколько ошибок, он все еще был очень способным.

Примерно в шесть часов прибыли члены клана Лян. Лян Хао и Лян Мэнци все еще были несколько встревожены, опасаясь, что могут возникнуть конфликты. Кроме того, они чувствовали, что Чжан Гуаньюй все еще хранит какую-то обиду, хотя он и согласился с отношениями Чжан Ли и Лян Хао.

На самом деле, они не ожидали, что Чжан Гуаньюй проявит большое уважение к родителям Лян Хао и поприветствует всех представителей клана Лян.

Усевшись за временно подготовленный прямоугольный обеденный стол, они увлеченно болтали друг с другом.

Увидев, что Лян Хао и Чжан Ли завоевали расположение Чжан Гуаньюя и Жун Цзяли, патриарх Лян с улыбкой спросил: "Брат Чжан, эти двое детей встречаются уже некоторое время, и они очень подходят друг другу. Хотя это может показаться немного резким, я думаю, что они могут сначала обручиться. Что скажешь, брат Чжан?".

"Расслабься." Чжан Гуаньюй прямо покачал головой. "Сейчас мы заняты свадьбой моего сына и Янь. Давайте поговорим об этом позже".

"Ах, так, так. Правильно. Все зависит от тебя".

Патриарх Лян не стал продолжать эту тему и сменил тему.

Тем не менее, в следующий момент Чжан Гуаньюй слегка приподнял брови, его лицо потемнело.

Что?

Сердце патриарха Ляна учащенно забилося.

"Неужели мое поведение сделало его несчастным?"

Пока он размышлял, Цзы Лонг, Цзы Ху и несколько боевых мастеров клана Лян были ошеломлены.

Они почувствовали сильное давление и одновременно услышали тупой звук, который раздался из ворот поместья клана Цзы.

"Семья Lv прибыла?"

Цзы Лонг и все остальные присутствующие посмотрели друг на друга, быстро встали и вышли, за ними последовал старейшина клана Лян.

После того, как они вышли, Гай Синконг посмотрел на Чжан Гуанью и сказал низким голосом: "Мы не смогли остановить их".

"Что ж, пойдемте".

Чжан Гуаньюй также знал, что они пришли не с добрыми намерениями, поэтому он кивнул.

"Сначала мне нужно кое с чем разобраться".

Сказав это, Чжан Гуаньюй ушел вместе с Гай Синконг.

На мгновение в ресторане воцарилась тишина.

Чжан Хань не стал выходить, а обнял Мэнмэн и что-то шепнул ей.

Цзы Лонг и его спутники быстро подъехали к воротам. Когда они поняли, что происходит, их лица потемнели.

Ворота клана Цзы были разрушены, а четверо охранников лежали на одной стороне дороги.

"Бах, бах, бах, бах, бах..."

Звуки открывающихся и закрывающихся дверей более чем десятка черных Porsche Cayennes, стоявших на обочине дороги, громким эхом разнеслись по округе.

Более десятка Великих Магистров Стронг и Патриарх Lv из семьи Lv вышли из машин и холодно огляделись.

"Что это значит?" Цзы Лонг сердито нахмурился.

Разбить дверь их клана было сродни пощечине.

"Что я имею в виду? Хахаха." Патриарх Lv усмехнулся: "Почему ты спрашиваешь нас о том, что мы имеем в виду, раз ты обидел членов моей семьи Lv?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170938>